

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧЕТОМ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.С. Петракова, канд. филос. наук, доцент

Е.А. Левченко, магистрант

А.В. Маслова, магистрант

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-1-4-167-174

***Аннотация.** В статье рассмотрены правовые основы регулирования общественных отношений в сфере контрольно-надзорной деятельности. Авторы постулируют, рассмотрение государственного, муниципального и общественного контроля вне целостного понимания всей системы надзорной деятельности государственного аппарата невозможно. О комплексном подходе к правовому регулированию указанной управленческой функции свидетельствует также системное единство нормативного фундамента, закрепленное на уровне федерального законодательства. В статье проанализированы правовые нормы, детерминирующие средства и технологии реализации контрольно-надзорной деятельности на всех уровнях публичной власти, установлены направления развития как контрольно-надзорной практики, так и ее законодательного регулирования. Авторами внесены предложения по оптимизации правового фундамента контрольно-надзорной функции в контексте развития самой системы государственного управления.*

***Ключевые слова:** контроль, надзор, государственный аппарат, органы публичной власти, правовое регулирование, государственный контроль, муниципальный контроль, общественный контроль, субъекты контроля.*

Государственный, муниципальный и общественный контроль являются элементами целостной системы контрольно-надзорной деятельности государства, реализуемой на различных уровнях публичной власти [1, 2]. Триединство структурных элементов контроля сегодня обусловлено не только самой логикой осуществления данной управленческой функции, но и законодательно закрепленным правовым содержанием.

Система нормативно-правового регулирования контроля и надзора представлена сегодня достаточно объемным законодательным материалом, что обусловлено многоаспектностью и всепроникающим свойством самого контроля как функции системы государственного управления. Более того, без реализации контрольной деятельности как со стороны представителей органов публичной власти, так и со стороны общества невозможно говорить о необходимом уровне обеспеченности прав и свобод человека и гражданина. Постоянное и динамичное развитие различных сфер общественных отношений требует, в свою

очередь, трансформации и расширения законодательных механизмов регулирования надзорной активности, что связано с совершенствованием системы коммуникаций, в том числе цифровых, между субъектами контроля, и стремлением к формированию в государстве единой целостной системы контрольно-надзорной деятельности, ориентированной, прежде всего, на удовлетворение актуальных потребностей и интересов каждой личности [3, с. 37-38].

Результаты исследования

Рассматривая правовые основы реализации контрольно-надзорной функции, нужно отметить ее системность и целостность, что, несомненно, обеспечено не только самой взаимосвязью всех видов контроля, но и единством законодательного регулирования [4, с. 29]. Более того, на сегодняшний день чрезвычайно сложно анализировать любое правовое явление в контексте исключительно одной отрасли права, поскольку сама человеческая жизнедеятельность не поддается жесткой дифференциации и требует комплексного и интегра-

тивного подхода в своем регулировании [5, с. 2-5; 6, с. 142-143]. Именно поэтому система нормативно-правового регулирования различных сфер общественной жизни становится все более многообразной. Усложняющаяся с каждым годом структура общественных отношений инициирует возникновение новых подотраслей права, которые, с одной стороны, углубляясь, становятся все более обособленными, сконцентрированными на своем предмете, с другой – все же не способны самостоятельно урегулировать весь спектр социальных взаимодействий в пределах самих себя и требуют комплексного подхода, а значит, интеграции с другими отраслями [7, с. 4]. Именно поэтому в науке уже давно стало возможным говорить о комплексных правовых образованиях, таких как межотраслевые институты или комплексные правовые отрасли. В условиях динамично развивающейся системы государственного и муниципального управления, считаем возможным также говорить о том, что сфера контрольно-надзорной деятельности представляет собой также единую целостную систему, требующую, в свою очередь, системного правового регулирования. В поддержку данного утверждения говорит тот факт, что весь спектр общественных отношений, возникающих при осуществлении надзорной функции публичной властью всех уровней, должностными лицами, отдельными социальными общностями и организациями регулируется единой системой правовых норм. Кроме того, сама по себе контрольная деятельность опирается на ценности и принципы, составляющие идеологическое ядро концепции правового и демократического государства [8, с. 49-50], о чем свидетельствует необходимость активного внедрения социальных элементов в механизмы государственного и муниципального контроля. Другими словами, не только направления государственного, муниципального и общественного контроля органично связаны друг с другом и представляют собой единую систему контрольной деятельности, эффективность которой возможна лишь благодаря взаимодействию государственных и общественных начал в деле обеспечения законности и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, но сами правовые нормы, регулирующие надзорную активность и расщеплен-

ные в различных нормативно-правовых актах, образуют единую систему законодательного регулирования контрольной функции государственного управления и имеют широкие возможности для своего расширения и совершенствования.

Законодательную основу контрольно-надзорной деятельности государства составляет Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [9]. Данный нормативный акт по своему содержанию и структуре вполне отражает современные тенденции к усложнению юридического языка и, одновременно, за счет последнего, дает возможности к дальнейшему законодательному развитию и расширению регулирования контрольно-надзорной деятельности. Принятие рассматриваемого нормативно-правового акта, по мнению отдельных исследователей, позволило оптимизировать работу контролирующих органов и контролируемых субъектов, что обеспечило снижение количества проверок и повышения качества деятельности различных организаций.

Одновременно с указанным законодательным актом был также разработан и принят Федеральный закон Российской Федерации от 11.06.2021 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»» [10], что, несомненно, свидетельствует о комплексном подходе законодателя к нормативному регулированию контрольно-надзорной деятельности.

Помимо указанных был также разработан и принят Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [11], который детерминировал организационно-правовое содержание требований к осуществлению предпринимательской и иной экономической деятельности в контексте реализации государственного, муниципального и общественного контроля на всех уровнях публичной власти. Иными словами, Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» уста-

новил, что именно должно соблюдаться контролируруемыми субъектами и что именно будет проверяться контролирующими, в то время как требования Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» детерминировали механизмы и технологии самих проверочных действий, осуществляемых контролирующими органами. Можно сказать, что первый нормативно-правовой акт содержит материальные, а второй – процессуальные нормы осуществления надзорной деятельности, поскольку Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 года № 248-ФЗ содержит положения о том, что контрольно-надзорная деятельность имеет направленность на профилактику нарушений, а нормы Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2020 года № 247-ФЗ нацелены на проверку соблюдения обязательных требований. Можно сказать, что два данных нормативных акта взаимодополняют друг друга, что в контексте единства контрольной деятельности также подтверждает также единство законодательства о ней.

Кроме сказанного, также нужно отметить, что в самом содержании Федерального закона Российской Федерации от 31.07.2020 года № 248-ФЗ отражено то, каким образом в законодательстве Российской Федерации выстроена система нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в целом. В частности, законодательную основу регулирования общественных отношений, возникающих в ходе реализации контроля и надзора, составляет указанный Федеральный закон от 31.07.2020 года № 248-ФЗ, он же устанавливает пределы и случаи, когда контрольная функция или отдельные аспекты ее осуществления могут быть урегулированы другими нормативными документами, среди которых иные федеральные законы, акты Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти, нормативные документы субъектов Российской Федерации, муниципальные акты. В данном перечне очень точно отражена структура и иерархия нормативно-правовых документов в части, касающейся регулирования контрольной деятельности. Кроме того,

отдельное внимание в законе уделено положениям о конкретных видах контроля и надзора. В частности, законодательно закреплено, что их содержание детерминирует то, какие контрольно-надзорные органы уполномочены осуществлять указанный вид контроля, по каким параметрам объекты контроля могут быть отнесены к категориям риска, а также какие профилактические действия нужно произвести, чтобы устранить или минимизировать риски. Здесь же прописано то, как часто необходимо производить указанные профилактические, а также сами контрольно-надзорные мероприятия.

Кроме сказанного, Федеральный закон от 31.07.2020 года № 248-ФЗ также устанавливает технологию законодательного регулирования процесса реализации государственного и муниципального контроля. Так, установлено, что федеральный государственный контроль осуществляется на основании положения о нем, которое утверждается Президентом или Правительством Российской Федерации. В случае же, если полномочия по осуществлению федерального государственного контроля переданы субъектам Российской Федерации или органам местного самоуправления, то порядок их реализации прописан в положении о виде государственного контроля, которое утверждается Правительством Российской Федерации или, при необходимости, высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Также высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждают положение о виде регионального государственного контроля, а представительные органы местного самоуправления – положения о видах муниципального контроля.

Учитывая сказанное выше, для осуществления правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в нашей стране выстроена целая система нормативно-правовых актов, включая те, которые определяют порядок, цели и условия осуществления отдельных видов контроля. К последним можно отнести такие, как Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 года № 997 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования» [12], Постановление Правительства Российской Федерации от

29.06.2021 года «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности» [13], Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 года «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере социального обслуживания» [14] и т.п. Данные примеры показывают, что важность системного регулирования контрольно-надзорной деятельности признана на самом высоком государственном уровне.

Также законодательно установлено, что такими государственными корпорациями, как «Роскосмос» и «Росатом» может осуществляться нормативное регулирование осуществления отдельных видов государственного контроля в установленных сферах деятельности и в пределах, прописанных законодательно.

О системности правового регулирования контрольно-надзорной деятельности также свидетельствует и тот факт, что любые положения о реализации контроля на каждом уровне публичной власти содержательно отражают весь спектр общих требований и условий, установленных для этих видов контроля на уровне федерального законодательства. Кроме того, Федеральным законом от 31.07.2020 года № 248-ФЗ определяется, что общие требования и условия к осуществлению контроля в конкретных сферах могут быть также установлены Правительством Российской Федерации и в этом, на наш взгляд, проявляется определенная гибкость правового регулирования. В частности, законодательно установлено, что Правительство Российской Федерации вправе определять особенности процедуры контроля в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций.

Все сказанное позволяет очередной раз подчеркнуть системность и комплексность законодательного регулирования контрольной деятельности на всех уровнях публичной власти, а также нормативное закрепление триединства контрольной деятельности в аспектах государственного, муниципального и общественного контроля, нацеленного на обеспечения гарантированности прав и свобод человека и гражданина, и законности в обществе.

Сегодня система законодательного регулирования осуществления государственного, муниципального и общественного контроля в нашей стране активно развивается, поскольку эволюционирует сама практика применения правовых норм. Детализируются правовые механизмы осуществления контроля в контексте стремления сохранить ценностное отношение к правам и свободам человека. Для оптимизации форм и средств контроля на государственном уровне идет активное и непрерывное взаимодействие исполнительной и законодательной власти. В частности, в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 02.11.2022 года № 492-СФ «О результатах работы по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» определены такие направления оптимизации контрольной функции, как ориентированность на повышение ее результативности, на снижение административной нагрузки на бизнес, обеспечение коммуникационной конструктивности взаимодействия всех субъектов контроля, а также учет потребностей и интересов социальных групп, институтов и объединений при оказании услуг [15].

Основными направлениями совершенствования практики реализации общественных отношений в сфере контрольно-надзорной деятельности, выделенными с учетом содержание ее законодательного регулирования, можно назвать следующие: концентрированность на внедрении клиенториентированного подхода к контрольной деятельности с активным использованием средств и механизмов общественного контроля; усиление профилактических мер контроля, направленных на то, чтобы предвидеть и предотвратить возможные нарушения в ходе контрольно-надзорных действий, а не допустить их; стремление предвидеть и минимизировать возможные риски при осуществлении контроля; активное формирование и совершенствование системы цифровых технологий контроля, использование которых повысит оперативность коммуникации между всеми субъектами контроля и даст возможность своевременно и качественно реагировать на любые вызовы в данной сфере деятельности [16, с. 41].

Практика осуществления надзорной деятельности показывает, что сегодня меняется сама парадигма ее реализации. В основе нового образца реализации надзорных функций лежит стремление, в первую очередь, помочь контролируемым субъектам выявить риски и предотвратить возможные нарушения обязательных требований с тем, чтобы сделать работы предприятий и организаций эффективнее. Во многом реализации клиенториентированного подхода способствует внедрение цифровых технологий взаимодействий, что повышает скорость обратной связи, ускоряет документооборот, позволяет оперативно корректировать деятельность и предотвращать нарушения.

Подтверждает наличие определенных выше тенденций, например, введение Федеральным законом от 31.07.2020 года № 248-ФЗ процедуры обязательного досудебного обжалования решений надзорных органов. Этим же документом установлены сроки и порядок подачи жалоб. Примером внедрения цифровых технологий здесь служит появившаяся возможность использовать цифровую систему досудебного обжалования или сервис «Жалоба на решение контрольных органов» на портале государственных услуг. Данные инновации позволяют максимально оперативно информировать органы публичной власти о содержании и результатах контрольно-надзорной деятельности, а также о реакциях контролируемых субъектов на действия проверяющих.

Разрешительная деятельность сегодня также переведена в плоскость цифрового взаимодействия и осуществляется через Единый портал государственных и муниципальных услуг, что дает возможность экономить ресурсы и не посещать ведомства лично. Подобные примеры наглядно показывают, что совершенствование практики осуществления контрольно-надзорной деятельности и ее законодательного регулирования осуществляется в комплексе, а направления оптимизации исходят из содержания актуальных потребностей общества. Кроме того, процессы эволюции правовых механизмов реализации контроля обусловлены конституционно-правовым принципом единства государственного, муниципального и общественного кон-

троля в системе государственного управления [17, с. 26].

Считаем, что одной из основных тенденций развития системы надзорной деятельности является ее ориентированность на еще более эффективное и комплексное взаимодействие между властью и социальными институтами. Предвосхищая необходимость развития и трансформации системы законодательного регулирования контрольной функции видится необходимым правовое закрепление принципа единства всех трех элементов контроля в таких нормативных документах, как Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [9], Федеральный закон Российской Федерации от 07.05.20213 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле» [18].

В частности, системный принцип единства государственного, муниципального и общественного контроля в Федеральном законе Российской Федерации от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» можно было бы законодательно закрепить в статье 141, тем самым расширив ее содержание. Кроме того, данный принцип можно было бы включить в систему принципов парламентского контроля, зафиксированных в качестве базовых в статье 3 Федерального закона Российской Федерации от 07.05.20213 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле».

Считаем, что данный обозначенный принцип требует фиксации и в других нормативно-правовых актах, что позволит реализовать системность в трансформации законодательства о контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации.

Кроме сказанного, нужно отметить, что эффективность контроля напрямую определяет эффективность обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а потому рассматриваемый принцип требует своего закрепления не только контексте оптимизации процедур и технологий контроля, но и тех, что учитывают необходимость соблюдать права и свободы контролируемых лиц. Следовательно, обозначенный принцип триединства можно также внести с соответствующие статьи законов,

например, в статью 10 Федерального закона от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Кроме сказанного, также считаем необходимым тенденции развития законодательства о государственном и муниципальном контроле распространить и на сферу общественного. Это позволит расширить возможности контролируемых лиц и организаций к своевременному выявлению, оценке и устранению предполагаемых нарушений еще до того, как они могут быть допущены и установлены надзорными органами. В связи со сказанным считаем возможным доработать перечень принципов общественного контроля принципов приоритета именно профилактических мероприятий в ходе контрольной деятельности.

Также оптимизация контроля видится возможной за счет привлечения к мероприятиям контролирующих органов представителей общественности, для чего последним необхо-

димо законодательно закрепить статус общественных проверяющих, которые бы на безвозмездной основе могли бы содействовать контролирующим органам в их деятельности. В случае формального закрепления данного вида взаимодействия необходимо законодательно закрепить объем и пределы полномочий таких общественных проверяющих, их цели, задачи и пределы участия в надзорных мероприятиях.

Заключение

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации реализуется в единстве мероприятий государственного, муниципального и общественного контроля. Законодательная основа, как и практические механизмы ее реализации находятся в постоянном развитии и совершенствовании, обеспечивая использование инновационных технологий взаимодействия общества и государства при осуществлении различных видов надзорных мероприятий.

Библиографический список

1. Бышков П.А. Муниципальный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Диссертация ... докт. юрид. наук. – Москва, 2019. – 554 с.
2. Бердникова Е.В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации. Диссертация ... докт. юрид. наук. – Саратов, 2022. – 482 с.
3. Спиридонов А.А. Государственный, муниципальный и общественный контроль: содержание и соотношение понятий с позиций конституционного права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. № 5. – С. 33-45.
4. Желдыбина Т.А. Законотворческая политика как фактор обеспечения единства российского законодательства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 8. – С. 29-33.
5. Комарова В.В. Комплексная система законодательства в сфере энергетики – конституционные основы // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 2-5.
6. Вахрамеев Р.Г. Законодательство о конституционном праве на информацию в системе законодательства Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 140-145.
7. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 5. – С. 4-12.
8. Спиридонов А.А. Системное единство государственного контроля (надзора) и общественного контроля как конституционно-правовой принцип // Lex russica. – 2022. – Т. 75. № 6. С. 48-58.
9. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2021 года № 248-ФЗ // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74449814/?ysclid=m6bzipqug2542842911> (дата обращения: 17.01.2025).

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: Федеральный закон Российской Федерации от 11.06.2021 года № 170-ФЗ // Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106110081?rangeSize=%D0%92%D1%81%D0%B5&ysclid=m6dgd3nqoy6165936726> (дата обращения: 26.01.2025).

11. Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 года № 247-ФЗ // Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310002?ysclid=m6dgd07o61797871179> (дата обращения: 26.01.2025).

12. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере образования: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 года № 997 // Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106290021> (дата обращения: 26.01.2025).

13. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) качества и безопасности медицинской деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.2021 года // Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010075?ysclid=m6dpoc0has499872388> (дата обращения: 26.01.2025).

14. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в сфере социального обслуживания: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2021 года // Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106290017?ysclid=m6dprma9qt316195895> (дата обращения: 26.01.2025).

15. О результатах работы по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 02.11.2022 года № 492-СФ // Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=6&nd=603502770&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%CE+%EF%F0%E5%E4%EF%F0%E8%FF%F2%E8%FF%F5+%E8+%EF%F0%E5%E4%EF%F0%E8%ED%E8%EC%E0%F2%E5%EB%FC%F1%EA%EE%E9+%E4%E5%FF%F2%E5%EB%FC%ED%EE%F1%F2%E8++&ysclid=m6dm7covv592639077 (дата обращения: 26.01.2025)

16. Пахомов А.В. Профилактика рисков как ключевой инструмент контрольно-надзорной деятельности на современном этапе // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2022. – № 4. – С. 41-44.

17. Осавелюк Е.А. Конституционные принципы – основополагающие правовые идеи или руководящие нормы права? // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 1. – С. 26.

18. О парламентском контроле: Федеральный закон Российской Федерации от 07.05.2021 года № 77-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=102165151&bpa=cd00000&bpas=cd00000&intelsearch=%D4%CA%C7++ (дата обращения: 17.01.2025).

**LEGAL BASIS FOR CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN
FEDERATION TAKING INTO ACCOUNT CURRENT TRENDS IN IMPROVING
THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM**

A.S. Petrakova, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

E.A. Levchenko, *Graduate Student*

A.V. Maslova, *Graduate Student*

**Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The article examines the legal basis for regulating public relations in the field of control and supervisory activities. The authors postulate that consideration of state, municipal and public control outside of a holistic understanding of the entire system of supervisory activities of the state apparatus is impossible. The systemic unity of the normative foundation, enshrined at the level of federal legislation, also testifies to an integrated approach to legal regulation of this management function. The article analyzes the legal norms that determine the means and technologies for implementing control and supervisory activities at all levels of public authority, establishes the directions for the development of both control and supervisory practice and its legislative regulation. The authors made proposals to optimize the legal basis for the control and supervisory function in the context of the development of the public administration system itself.*

***Keywords:** control, supervision, state apparatus, public authorities, legal regulation, state control, municipal control, public control, control entities.*